

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ26-45-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску АО «Соверен Банк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Харитонову Дмитрию Анатольевичу о возмещении ущерба, причиненного преступлением,

по кассационной жалобе АО «Соверен Банк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Ногинского городского суда Московской области от 26 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения представителя АО «Соверен Банк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Колгана А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Кондрашина В.А., возражавшего против удовлетворения жалобы,

установила:

АО «Соверен Банк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК «АСВ») обратилось в суд с иском к Харитонову Д.А. о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в размере 44 910 833 руб. 83 коп.

Решением Ногинского городского суда Московской области от 26 апреля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 ноября 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ГК «АСВ», поданной в интересах АО «Соверен Банк», содержится просьба об отмене названных судебных актов, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 27 февраля 2026 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы, а определением от 22 июня 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, приказом Банка России от 8 апреля 2016 года № ОД-1181 у АО «Соверен Банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 22 июля 2016 г. по делу № А40-112202/2016 АО «Соверен Банк» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на ГК «АСВ».

В СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве из ГСУ ГУ МВД России по г. Москве поступил материал проверки по обращению Председателя Банка России Набиуллиной Э.С. по фактам возможных противоправных действий неустановленных лиц из числа руководителей АО «Соверен Банк», 2 июля 2019 г. к данному материалу приобщено обращение заместителя генерального директора ГК «АСВ» от 19 июня 2019 г. № 1-6/21030 с прилагаемым заключением от 13 января 2019 г. № 5/5526 о наличии признаков преднамеренного банкротства АО «Соверен Банк».

13 мая 2021 г. в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело № 12101450002000496 по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, а 26 октября 2022 г. Харитонову Д.А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

16 июня 2023 г. действия обвиняемого Харитонova Д.А. переквалифицированы по части 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением следователя УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве от 16 июня 2023 г. из уголовного дела № 12101450002000496 в отдельное производство выделено уголовное дело в отношении Харитонova Д.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации с присвоением номера № 1230145000200503, которое постановлением от 16 августа 2023 г. прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с истечением сроков давности уголовного преследования).

Из данного постановления следует, что Харитонов Д.А., занимавший в период с 23 октября 2013 г. по 11 сентября 2015 г. должности заместителя председателя правления и председателя правления АО «Соверен Банк», имея умысел на злоупотребление полномочиями, вопреки законным интересам организации, достоверно зная о неосуществлении ООО «ИНТРА» и ООО «ЕЗМ Трейдинг» реальной финансово-хозяйственной деятельности и, как следствие, о неспособности указанных лиц исполнить кредитные обязательства, действуя в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, в период с 4 сентября 2014 г. по 22 января 2015 г. заключил от имени банка заведомо невыгодные кредитные договоры с названными заемщиками, чем причинил существенный вред правам и законным интересам АО «Соверен Банк».

Судами также установлено, что ГК «АСВ» 8 апреля 2019 г. обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о привлечении В [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] Т [REDACTED] и В [REDACTED] (контролирующих должника лиц) к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Соверен Банк».

По результатам рассмотрения обособленного спора Арбитражным судом г. Москвы вынесено определение от 3 ноября 2020 г., оставленное без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2021 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2021 г., которым заявление конкурсного управляющего должника удовлетворено частично. П [REDACTED] [REDACTED] привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Соверен Банк» в размере 484 198 000 руб. и указанная сумма взыскана с него в пользу АО «Соверен Банк».

Заявление о привлечении Харитонов Д.А. к субсидиарной ответственности конкурсным управляющим не предъявлялось.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь статьями 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума от 23 июня 2015 г. № 25), пришел к выводу об отсутствии совокупности условий, необходимых для привлечения Харитонов Д.А. к гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба банку, ввиду недоказанности его вины и причинно-следственной связи между его действиями и понесенными банком убытками.

При этом суд отметил, что обвинительный приговор в отношении Харитонов Д.А. не выносился, а обстоятельства, установленные определением Арбитражного суда г. Москвы от 3 ноября 2020 г., имеют преюдициальное значение для рассматриваемого спора и опровергают факт выдачи кредитов неплатежеспособным заемщикам.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данными выводами, оставив принятое решение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу подпункта 6 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут возникнуть вследствие причинения вреда другому лицу.

Согласно статье 12 данного кодекса возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 1064 названного кодекса вред, причиненный имуществу лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

В пункте 12 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, конкурсный управляющий банка ссылаясь на то, что в рамках предварительного расследования установлены фактические обстоятельства, свидетельствующие о противоправном характере действий Харитонов Д.А. при заключении кредитных договоров с неплатежеспособными заемщиками. По мнению конкурсного управляющего, материалами расследования подтверждается, что ответчик, занимая должность заместителя председателя правления, а затем председателя правления банка, действуя в нарушение возложенных на него обязанностей, достоверно осознавая неплатежеспособность потенциальных заемщиков, действуя в собственных интересах и в интересах других лиц, заключил заведомо невозвратные кредитные договоры, в результате чего банку причинен ущерб в размере 44 910 833 руб. 83 коп., что

составляет разницу между перечисленными кредитными средствами и суммой, поступившей в счет погашения задолженности.

Из постановления следователя УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве от 16 августа 2023 г. усматривается, что в период с 4 сентября 2014 г. по 22 января 2015 г. Харитонов Д.А., выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, имея умысел на злоупотребление полномочиями, вопреки интересам банка, достоверно зная, что ООО «ИНТРА» и ООО «ЕЗМ Трейдинг» не осуществляли реальной финансово-хозяйственной деятельности, действуя в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц в составе организованной группы, заключил от имени АО «Соверен Банк» следующие кредитные договоры:

- от 4 сентября 2014 г. № 2424 с ООО «ИНТРА» на сумму 22 000 000 руб.;

- от 13 января 2015 г. № 2436 с ООО «ЕЗМ Трейдинг» на сумму 30 000 000 руб.;

- от 22 января 2015 г. № 2441 с ООО «ИНТРА» на сумму 20 000 000 руб., а всего на общую сумму 72 000 000 руб., что в дальнейшем повлекло причинение существенного ущерба кредитной организации.

Этим же постановлением уголовное дело в отношении Харитонова Д.А. прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с истечением сроков давности уголовного следования), то есть по нереабилитирующему основанию.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции сослались на отсутствие предусмотренных законом условий, необходимых для привлечения Харитонова Д.А. к гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба, отметив, что обвинительный приговор в отношении ответчика не выносился.

Суды также указали, что доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями ответчика и причиненными банку убытками, а также о его вине в невозврате кредитных средств, истцом не представлено, а прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не подтверждает факта совершения Харитоновым Д.А. каких-либо противоправных действий.

Однако указанные выводы судов являются ошибочными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для

правильного рассмотрения и разрешения дела (часть 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, не освобождается от обязательств по возмещению причиненного им ущерба, а потерпевший имеет возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности (определения от 16 июля 2009 г. № 996-О-О, от 20 октября 2011 г. № 1449-О-О, от 28 мая 2013 г. № 786-О, от 5 марта 2014 г. № 589-О, от 24 июня 2014 г. № 1458-О и др.). В таких случаях, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 24 апреля 2003 г. № 7-П, суд – в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом – обязан обеспечить потерпевшему процессуальные гарантии реализации его прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В частности, при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении ущерба, причиненного подвергнутым уголовному преследованию лицом, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в силу части 1 статьи 67 и части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны быть приняты судом в качестве письменных доказательств, которые он обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П).

Таким образом, вопреки позиции судов отсутствие вступившего в законную силу приговора суда в отношении ответчика само по себе не исключало возможности судебной оценки его действий на предмет наличия гражданско-правового деликта.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение лица от

уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление.

Следовательно, прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующему основанию не освобождает причинителя вреда от обязанности по возмещению убытков и не опровергает факта противоправности его действий.

В этой связи выводы судебных инстанций об отсутствии доказательств противоправности действий ответчика сделаны без надлежащего исследования и оценки всех имеющихся в материалах дела доказательств, в том числе материалов предварительного расследования и вынесенного по его итогам постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Из материалов дела усматривается, что решением Арбитражного суда г. Москвы от 19 июля 2016 г. по делу № А40-112202/2016 АО «Соверен Банк» признано несостоятельным (банкротом).

В ходе конкурсного производства в Арбитражный суд г. Москвы поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственной контролирующих должника лиц – В [] З [] П [] Р [] С [] С [] Т [] и В []

В ходе рассмотрения обособленного спора арбитражным судом установлен факт бездействия председателя правления П [] [] выразившийся в непринятии мер по предупреждению банкротства кредитной организации и представлении в Банк России недостоверной отчетности, содержащей искаженные сведения о качестве активов и размере обязательств, что в соответствии с пунктами 2, 4 статьи 10 и статьей 189²³ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) явилось основанием для привлечения П [] к субсидиарной ответственности.

Арбитражным судом также установлено, что заемщики ООО «ИНТРА» и ООО «ЕЗМ Трейдинг» ранее являлись клиентами банка, вели реальную финансово-хозяйственную деятельность и надлежащим образом исполняли принятые на себя кредитные обязательства, в связи с чем основания для квалификации названных организаций в качестве «технических» заемщиков отсутствуют.

По мнению суда первой инстанции, с которым согласились вышестоящие инстанции, обстоятельства, установленные в рамках указанного обособленного спора и имеющие преюдициальное значение для настоящего дела, опровергают «технический» характер заемщиков ООО «ИНТРА» и

ООО «ЕЗМ Трейдинг» и факт выдачи банком в их пользу заведомо невозвратных кредитов, что исключает возможность возложения гражданско-правовой ответственности на Харитонову Д.А.

Однако данные выводы следует признать ошибочными в силу следующего.

Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (пункт 1 статьи 61¹⁰ Закона о банкротстве).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16).

В пункте 20 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61¹¹ Закона о банкротстве), – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого

воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Как разъяснено в пункте 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г., суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, то такое лицо подлежит признанию контролирующим должника. При этом суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Таким образом, критерием разграничения субсидиарной ответственности контролирующего лица и ответственности по общим нормам гражданского законодательства выступает степень негативного воздействия такого лица на финансовое положение должника.

Следовательно, установление в рамках обособленного спора правовых оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, связанных с причиной банкротства должника, не исключает возможности привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате уголовно-противоправных действий.

Кроме того, в рамках обособленного спора по делу № А40-112202/2016 предметом судебного исследования являлись действия (бездействие) контролирующих лиц, повлекшие банкротство кредитной организации, в иной временной период – с 1 декабря 2015 г. по 8 апреля 2016 г., тогда как предметом настоящего спора является причинение ущерба банку в результате заключения Харитоновым Д.А. кредитных договоров в период с 4 сентября 2014 г. по 22 января 2015 г.

При этом Харитонов Д.А. к участию в рассмотрении указанного обособленного спора не привлекался, судебная оценка законности его действий не дана.

В связи с этим выводы судов о преюдициальном значении обстоятельств, установленных в рамках рассмотрения обособленного спора, сделаны без учета приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению.

Помимо этого, ответчиком в ходе рассмотрения спора заявлено о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности по предъявленным требованиям.

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 названного кодекса).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

Пунктом 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Однако суд первой инстанции, вопреки приведенным положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, оставил без внимания и какой-либо правовой оценки заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, что не соответствует требованиям процессуального законодательства и может свидетельствовать о существенном нарушении прав ответчика.

Судами апелляционной и кассационной инстанций указанное нарушение устранено не было.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ногинского городского суда Московской области от 26 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

